

Выкрикнув это, Ян Тао почувствовала, как мир закружился в бешеном танце. Голова пошла кругом, перед глазами поплыло, а грудь сдавило так, что стало невозможно дышать.

Одной рукой она вцепилась в туалетный столик, другой — в пылающий от холодного пота лоб. В ушах стоял нестерпимый гул. Она судорожно хватала ртом воздух, издавая горлом хриплые звуки, и лишь спустя долгое время смогла наконец вдохнуть. Прижав ладонь к сердцу, она обессиленно осела, прильнув лицом к прохладной поверхности стола.

Вспыльчивость — вещь скверная. К таким приступам, когда от гнева и вскипевшей желчи перехватывает дыхание, Ян Тао уже привыкла.

Ей приходилось регулярно принимать лекарства и искать способы выплеснуть эмоции, чтобы не казаться окружающим законченной социопаткой. Впрочем, когда рядом был Ян Лянь, сохранять душевное равновесие было не так уж сложно. Но стоило случиться чему-то скверному, связанному с братом, как уровень её ярости взлетал до небес.

Всё же, несмотря на кровное родство, их характеры были двумя крайностями. Брат Ян, пожалуй, и за три месяца не вышел бы из себя ни разу, тогда как сестра Ян могла вспылить трижды за день, причём по самым разным поводам. Если бы при такой частоте она не заработала себе болезнь, это было бы чудом.

Сделав несколько глубоких вдохов, она наконец успокоилась и тут же услышала осторожный голос Системы:

— Ты... ты в порядке? Что опять случилось?

— Что случилось?! Ты ещё имеешь наглость спрашивать, что случилось?! — Ян Тао вскочила, но тут же, придерживая кружащуюся голову, медленно опустилась обратно. Понизив голос, она прошипела: — Почему главный герой выглядит точь-в-точь как мой брат!

И верно, стоило ей взглянуть на данные о внешности героя, как она чуть не захлебнулась от ярости. Как этот подонок смеет иметь лицо её прекрасного, благородного, чистого и преданного брата? Её сейчас стошнит!

— Ой, неужели? — Система ответила с предельно невинной интонацией. — Может, совпадение? Ха-ха-ха.

— Кстати, в этой истории тебе достаточно просто поглотить компанию семьи главного героя, это же совсем нетрудно, я в тебя верю! Если возникнут трудности, не забывай, что можешь использовать баллы, чтобы выдвинуть мне условия. До встречи!

После этого Система замолчала и, как бы Ян Тао ни возмущалась, на связь больше не выходила.

Выплеснув гнев и провалявшись в забытьи на кровати, Ян Тао спустилась вниз, выглядя слабой и болезненной. С мрачным видом она опустилась на диван, погрузившись в раздумья о сюжете.

В отличие от прошлой истории, точка входа была не такой уж ранней. Второстепенная героиня Оуян Цянь вернулась из-за границы, обнаружила, что герой Наньгун Ао изменил ей, и в ярости потребовала объяснений. В ответ он осыпал её насмешками и решительно предложил расстаться. Весь день она проплакала в своей комнате, а на следующий день туда вселилась Ян Тао. Трудно сказать, к лучшему это или к худшему.

Неудивительно, что у служанки было такое странное выражение лица, когда она принесла завтрак. Видимо, думала, что госпожа решила устроить голодовку из-за негодяя? Ха!

Думая о том, что Система назвала поглощением компании, Ян Тао не знала, смеяться ей или злиться. Хотя бизнес всегда был её сильной стороной, она чувствовала, что Система не оставит её в покое так просто. Кто знает, что у неё на уме? Неужели она думала, что, нацепив на героя лицо её брата, она заставит её проявить милосердие?

Сначала это была лишь догадка, но при более тщательном анализе она показалась вполне вероятной. Ян Тао глубоко вздохнула, взяла с журнального столика пачку сигарет, закурила и затянулась. Если взять Лю Сяна — она, не стесняясь в выражениях, считала его куском дерьма. Но если бы героем был Ян Лянь...

Ян Тао закрыла лицо руками. Если бы её брат хотел быть с принцессой Юнъань, она бы обеими руками проголосовала за это и сделала бы всё возможное, чтобы они стали настоящими супругами!

Более того... она невольно позволила своим мыслям уйти в ещё более мрачное русло. Брат вселился в Ян Ляньтина, но это не его собственное тело. А что стало с тем, его телом? Лю Сяна она убила собственными руками, неужели Система хочет...?!

Внезапно донёсшиеся шаги прервали её ход мыслей. Ян Тао услышала, как слуги хором приветствуют хозяина, хозяйку и молодого господина. Подумать только, не успела она разобраться в сюжете, как нарисовалась куча пушечного мяса.

Судьба Оуян Цянь в чём-то повторяла судьбу самой Ян Тао: мать рано умерла, а отец был ветреным и непутёвым. Хотя по материнской линии у неё были деньги и связи, а отец никогда не обделял её материально, по сути, он был лишь ходячим банкоматом. Любви к дочери он явно не питал.

Он давно женился повторно, и новая жена ещё до свадьбы родила ему сына, который был всего на несколько месяцев младше Оуян Цянь. Вот они-то и были настоящей семьёй. А Оуян Цянь была лишь лишней вазой в доме — ни прибавить, ни убавить.

Отец хотел выдать её за Наньгун Ао, по сути, ради политического союза. А второстепенная

героиня по глупости вообразила, что они с героем — детская любовь и будут жить долго и счастливо, как принц и принцесса.

Даже в сказках не рассказывают, что бывает с принцем и принцессой после свадьбы. Только влюблённые женщины могут быть такими безмозглыми.

Никогда детская любовь не сравнится с той, что сваливается как снег на голову. Кто виноват, что ты — лишь второстепенный персонаж, а не главная героиня?

Впрочем, в школьных романах всё именно так и устроено. Главная героиня обязана быть чистой, невинной и ослепительной, даже если она не красавица. Второстепенная же — обязательно злобная, коварная и лицемерная интриганка. Вся их любовь похожа на войну, и то, что Золушки всегда выходят победительницами, просто поражает.

Но ведь эти истории пишут сами Золушки, так что спорить не о чем.

Войдя в гостиную, отец Оуян увидел дочь, сидящую на диване с закинутыми ногами. Она держала зажжённую сигарету, длинные волосы скрывали большую часть лица, виден был лишь изящный изгиб щеки, а с губ срывалось тонкое колечко дыма. В этом было что-то невыразимо притягательное.

Он нахмурился, решив, что она просто капризничает, отказываясь от еды и балуясь табаком. С досадой вырвав сигарету у неё из рук, он бросил её в сторону:

— Ты что творишь?! Проиграть какой-то девчонке из низов — и у тебя ещё хватает наглости злиться на меня?!

Ян Тао глубоко вдохнула, с трудом подавляя желание вlepить ему пощёчину.

— Отец... о чём ты говоришь? Разве моё лицо — это не твоя репутация? Наньгун Ао бросил меня ради нищенки, разве ты не зол?

Конечно, отец Оуян был зол! Он растил Оуян Цянь в роскоши, давал всё, что она просила, надеясь, что после свадьбы она приберёт Наньгун Ао к рукам и принесёт семье ещё больше выгоды. И кто бы мог подумать, что на пути встанет эта никчёмная девчонка!

Но мог ли он злиться на Наньгун Ао? Семья Наньгун куда могущественнее семьи Оуян. Тот факт, что он вообще смог выдать за него дочь, держался на старых связях. На кого же ещё выместить гнев, как не на Оуян Цянь?

— Зол... и что толку от моего гнева? — отец Оуян опустил на диван. — Наньгун Ао уже потребовал расторгнуть помолвку. Ты... решай сама, что делать!

Расторгнуть помолвку? Ян Тао усмехнулась:

— Отец, ты в своём уме? Разве помолвка расторгается по одному слову Наньгун Ао? Если дядя и тётя не согласятся, он может об этом даже не мечтать!

Верно. По сюжету супруги Наньгун в этот момент должны были встать на её сторону, ведь они — препятствие, уготованное главной героине!

Сначала они должны быть тёплыми, как весеннее солнце, к второстепенной героине и холодными, как зимняя стужа, к главной. А когда второстепенная героиня проявит свою злобную натуру, они мгновенно перевернутся на сторону главной, свалят всю вину на бывшую невесту, и наступит всеобщее счастье.

Ян Тао не собиралась становиться козлом отпущения, но была не прочь воспользоваться сюжетом.

Услышав это, глаза отца Оуян загорелись:

— Точно! Госпожа Наньгун всегда тебя очень любила, она точно не согласится на расторжение помолвки.

Сидящая рядом госпожа Оуян улыбнулась и вставила:

— Старшая сестра так умна, теперь всё будет хорошо, ты обязательно добьёшься своего.

Ян Тао даже не удостоила её взглядом, не проявляя ни малейшего интереса к этой декорации. Как бы эта женщина ни пробивалась к титулу госпожи, она оставалась лишь придатком отца Оуян, и справиться с ней было проще простого.

Она повернула голову и окинула взглядом сидящего в кресле сводного брата.

Его звали Оуян Цзюнь, и в истории он был кем-то вроде третьего главного героя. Он влюбился в главную героиню с первого взгляда, постоянно пытался ей угодить и от всей души ненавидел свою сестру, даже мечтая о том, что если она умрёт, героиня полюбит его чуть больше.

В конце концов, именно он преподнёс второстепенную героиню на блюдечке главному герою — да, это был тот тип персонажа, который скорее пёс главных героев, чем человек.

Сейчас он улыбнулся, встретившись с ней взглядом, и вежливо кивнул, изображая благородного джентльмена. Ян Тао ответила ему улыбкой, думая о том, как же он, должно быть, радуется внутри: ведь если она останется с Наньгун Ао, у него будет больше шансов добиться главной героини.

Она отвернулась и равнодушно произнесла:

— Через пару дней я навещу тётю Ван.

Госпожу Наньгун звали именно Ван.

Закончив разговор, эта троица вскоре ушла. Визит к Оуян Цянь для них был сродни формальному посещению родственников.

На самом деле они никогда не жили с ней под одной крышей. И если бы не это, воспитавшее в Оуян Цянь параноидальный страх потери, она не стала бы так отчаянно цепляться за Наньгун Ао.

Ян Тао позвала служанку, чтобы та купила лекарства, а сама открыла ноутбук и зашла на итальянский сайт. Раз уж она вернулась в современность, не стоит делать всё самой — лучше заплатить тем, кто выполнит работу за неё.

Размышляя так, она просматривала фотографии на экране и вводила свои требования и условия оплаты.

<http://bllate.org/book/19855/1954727>